

Интервью

др Януша Шиманкевича

в связи с юбилеем Мастера Ving Tsun Kung Fu

SO: Какими вы помните школьные годы в контексте физического воспитания? Как Вы оцениваете эту жизнедеятельность по прошествии времени? Было ли это в какой-то мере мотивацией к дальнейшему изучению Вин Чун и в какой степени?

Sikung: Не очень, это были другие времена и другая реальность. Больше, опыт в возраждающемся и переживающего свой апогей в 1960-68 годах польского скаутинга. В то время в некоторых отрядах скаутов, в том числе и в моем, действовали рыцарские братства.

SO: Что вам больше всего запомнилось из скаутского периода, какие практические ценности и навыки вы приобрели?

Sikung: Необходимость постоянного совершенствования, преданность, поиск ответов на вопросы путем изучения исторических контекстов, традиций братств и рыцарских орденов, фехтования на мечах и стрельбы из традиционного лука.

SO: Первые начинания в боевых искусствах были...

Sikung: Семейные традиции. Мой дед был легионером и офицером и фехтовал на сабле. Второй тоже, как в так называемых польских дорогах было, унтер-офицер царского жандармского эскадрона времен Первой мировой войны, тоже фехтовал, но я его не знал, потому что он умер в 1939 году. Семья, тети и дяди, все воевали в Армии Крайовой и единогласно утверждали, что если не научишься защищать себя сам, то не сможешь рассчитывать на других... затем книга г-на Скута о самообороне и «научные эксперименты» на брате. Наконец, учёба в SGPiS и секция каратэ только для ее студентов...

SO: Можем ли мы в связи с этим сказать, что Вас всегда интересовали самооборона и рукопашный бой?

Sikung: Не знаю, наверное, в этом утверждении что-то есть...

SO: Когда вы начали изучать боевые искусства, нашли ли Вы поддержку в семье?

Sikung: В детстве, когда меня что-то интересовало, у моей матери была привычка «окружать» меня доступной литературой, чтобы я сам мог учиться и совершенствоваться.



Fot. 1-2. На фото Janusz Szymankiewicz. Времена молодецко-скаутские. Внизу справа.



Так было с радиотехникой и фотографией. Она также купила мне книгу Скута о самообороне. В настоящий мир боевых искусств я вошел уже будучи взрослым. Так что если говорить об этом периоде моей жизни, то да, однажды я столкнулся с выбором «семьи» т.е. телевизор, тапочки, газета, ужин или тренировки... и я выбрал Мастерство владения боевыми искусствами идет в паре со стереотипу семьи в нашей культуре. Тем более тот путь, который я выбрал, т. е. поиск, размышление и проверка, на который ушло много времени и целое состояние, а не что-то там... и бизнес.



Fot.3. На фото слева дедушка Ян в форме старшего сержанта 2-го легионного полка с сестрой и будущей женой Юлией

Fot.4. Справа — с женой после свадьбы и присвоения ей звания подпоручика Войска Польского. Уже в качестве оперативного офицера, сначала отделения Па, а затем Пв, 2-го отдела NDWP во время референдума на Вармии и Мазурах, а затем войны с большевистской Россией

SO: Почему вы решили изучать экономику?

Sikung: Экономика была только началом. У меня есть еще несколько специализаций, например: Национальной безопасности в Варшавском университете, а докторскую я защитил на факультете культурологии в SWPS, потому что в AWF не могли проглотить слово «искусство» в боевых искусствах, о которых я, в том числе, писал. Почему экономика? Сначала был Варшавский политехнический университет, затем планы, связанные с операторским отделением Киношколы в Лодзи, но там главными факторами, определяющими решение о поступлении, были связи и бэкграунд, а поскольку раньше были экзамены в Варшавской школе планирования и статистики, то для спокойствия... в главном зале первым, на что я наткнулся, был плакат о действующей там секции каратэ и о том, что «только для студентов». Поэтому решение пришло как-то само собой и сразу. Я должен учиться здесь, потому что я хотел заниматься этим.

SO: Чего Вы ожидали, поступая на дальнейшее образование по совершенно отдельной специальности - национальной безопасности, и удалось ли Вам этого достичь...

Sikung: Эта учеба были уже в 90-х годах и настроения по поводу семьи, и, наконец, работа в местном самоуправлении и администрации, переговоры о нашем вступлении в НАТО и подготовка к вступлению в Европейский Союз. Кроме того, гражданский контроль над армией, контроль над вооружениями и создание подразделений безопасности на разных уровнях, охватывающих проблемы от стихийных бедствий до терроризма... если человек не развивается, он регрессирует, и нужно постоянно помнить, что боевые искусства не стали моей профессией. Помимо интеллектуального развития, этот конкретный опыт не принес многого в плане практической пользы, поскольку если доходило до чего-то, например, на состязаниях, этот гражданский контроль осуществлялся и осуществляется в Польше «гражданскими», т. е. отставными военными...



Fot.5. Секция каратэ SGPiS в 1975г. занятия проводит сенсэй Leszek Olak. J. Szymankiewicz третий в правом ряду

SO: Как вы узнали о Wing Tsun, а позже Ving Tsun и что вдохновило на изучение именно этой системы.

Sikung: У меня был отличный инструктор по каратэ Лешек Олак (сейчас он руководит собственной крупной строительной компанией в Канаде), который не ограничивал себя только этой областью. Фактически именно благодаря ему, а также через его соседа, писателя и путешественника Я. Палкевича, известного сегодня по другим событиям, и его контактам в Италии (1973-74), каратэ навсегда пришло в Варшаву и Польшу. Тогда же появились и первые мастерские степени. Благодаря ему и его библиотеке, которая уже насчитывала несколько сотен книг и журналов по этой теме, я смог прочитать о различных видах боевых искусств. Не менее вдохновляющими были тренировки с Итикавой Исао Ханши из школы каратэ-до Досинкан, который умел интерпретировать одни и те же движения одного ката по-разному. Это позволило мне немного понять этих китайских «чудаков».

В 1977 году из Польского киноархива и благодаря вдохновению моей секции карате в SGPiS (сегодня SGH) нам удалось одолжить фильм «Выход дракона» с Б. Ли для специального показа в ныне не существующем кинотеатре POLONIA (сам фильм вышел на польские экраны только в середине 1980-х годов). Несмотря на то, что объявление поступило всего за один день, перед кинотеатром собралась такая толпа, что на следующий день в 7 утра было объявлено о повторном показе (незаконном!). Только тогда, с двухчасовой задержкой, в зал разрешили войти тем, у кого были билеты. Тогда это было эмоциональное безумие (первый фильм такого рода в Польше), которое сегодня ни с чем не сравнится. Понятно что Б. Ли - это Ип Ман и Вин Чун. Поэтому в следующем году (1978) я снял пояс по карате и начал новое приключение в жизни. Я связался с единственным на тот момент китайцем, который был готов обучать белых людей определенной версии этой системы, в основном в Германии, и так все началось. Он и его ученики посещали Польшу каждый год, даже во время так называемого военного положения.

Это было красиво и элегантно, но в этом не было боевого искусства. В 1985 году в награду за упорство я получил приглашение в Китайскую Народную Республику для участия в первой международной конференции и показательных соревнованиях мастеров и инструкторов кунг-фу в Сиане, столице провинции Шэньси. Я путешествовал в одну сторону по Транссибирской магистрали в течение недели. В Сиане я встретил Вонг Шун Леунга, который также был там приглашенным гостем и дал мне первый урок. Он также согласился стать моим учителем, и вот так началось настоящее изучение этой боевой системы.

SO: Вы когда-нибудь жалели, что отложили в сторону свой пояс по карате, или все еще испытываете сентиментальные чувства по отношению к этому боевому искусству...

Sikung: Что касается пояса по каратэ, то никогда, но по сей день я с теплотой вспоминаю покойного Итикаву Исао ханси. Меня интересуют определенные формы азиатских боевых искусств, независимо от того, откуда они произошли. Мой опыт в этой области не обусловлен существующей враждебностью между китайцами и японцами, это их проблема. По сей день я практикую как китайскую, так и японскую традиционную вариацию. В японском корю также нет «поясов».



Fot.6. На фотографии выше изображен обладатель 10-го дана Итикава Исао ханси (1978), объясняющий технику каратэдо своему младшему брату Нобуо, нынешнему лидеру ассоциации Досинкан.

Их использовали только для завязывания хакама, поскольку пуговицы они не изобрели. Окинавское каратэ было и остается китайским кунг-фу, основанным, среди прочего, на системе Хо Куэн, из которой берет начало Вин Чун.

SO: Что вы вынесли из Сианя как практикующий, инструктор и популяризатор кунг-фу...

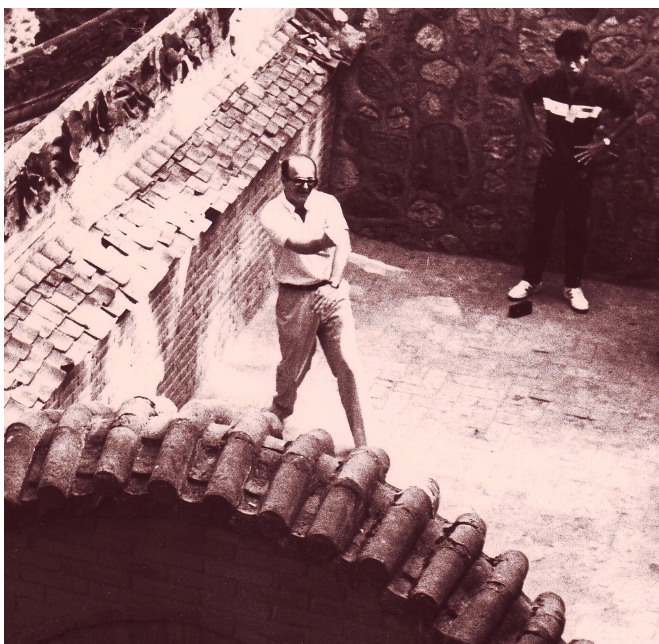
Sikung: Это был всего лишь первый опыт. В последующие годы были Цзинань (1986) и Гуанчжоу (1987). Я увидел, что и как практикуется в мире и что пропагандируется в Китае. Я также принимал участие в конференциях, семинарах, показательных выступлениях и тренингах, направленных на организацию всемирного движения китайских боевых искусств. Потом оказалось, что только в той форме, которая принята в Китайской Народной Республике, т. е. в виде спорта ушу, поэтому я отошел от этого движения. Однако давление и интерес мирового движения кунг-фу, некоторые представители которого участвовали в этом китайском изобретении (у-шу) второй половины XX века, привели к прекращению преследования традиционных боевых искусств в Китае и даже к некоторой государственной помощи в их поддержании и исследовании. Это позволяет им косвенно и в небольшой степени влиять на то, что происходит в кунг-фу по всему миру, а в последнее время, в результате хороших политических отношений с Тайванем, и на kuo shu, еще действующих.

SO: Не могли бы Вы подробнее рассказать закусилась вашей встречи с мастером Вонгом, как это произошло и какое впечатление он произвел на Вас как учителя кунг-фу...

Sikung: Это произошло после разоблачений фотоманипуляций Люн Тинга с Ип Маном и исключения первого из Ассоциации боевых искусств Гонконга. А здесь, в Азии, первый вопрос был и остается всегда одним и тем же: как зовут вашего китайского учителя? Когда я говорил, от меня демонстративно отворачивались, и все, как говорится, «приехали». Учитель учителем, но я решил хотя бы проверить, что я действительно могу сделать. В то время там было много последователей этой системы из разных школ. Я встретил учеников Мой Ята и Чиу Вана.

Хо Ка Мин также был гостем на этой конференции. Ну... тогда мне это было, мягко говоря, не очень интересно.

После нескольких дней совместных односторонних упражнений они начали меня чему-то учить. Затем, Абрахам, инструктор Мой Ята, спросил меня, знаю ли я, кто такой Вонг Шун Леунг. Из различных материалов я знал, что он был величайшим бойцом в истории этой системы 20-го века и лучшим учеником Ип Мана в Гонконге. Он ответил, что Сифу Вонг тоже был здесь гостем, но жил в другом отеле, примерно в часе езды. Если я захочу с ним встретиться, потому что это его Сипак кунг, он может представить меня официально.



Фот.7. Я. Шиманкевич во время тренировки в одном из дворов императорского дворца периода Воюющих царств (Сиань, 1985 г.)

Важно знать, что для того, чтобы быть принятым в качестве официального ученика, даже сегодня необходимо иметь человека-проводника в традиционную школу кунг-фу, а в 1980-х годах без этого на такого желающего человека не обратили бы никакого внимания. Многие до сих пор путают понятие студента с участником какого-либо открытого семинара. Это два разных мира кунг-фу. Когда мы закончили тренинг, было уже 11 часов вечера, а в КНР в это время таксисты ездили так, как закончивали работу... до 16:00. На последние деньги, которые у меня были, примерно половина среднего сегодняшнего заработка по стране, я арендовал автобус, и мы поехали. Авраам представил меня и дал официальную гарантию моих искренних намерений, а через 10 минут размышлений Сифу Вонг прервал пир, в котором он участвовал, и... был задан сакраментальный вопрос, кто меня раньше учил... как я уже упоминал, был разворот со словом «глупый» и возмущение на лице..

Я глубоко вдохнул, чтобы успокоиться и пойти в наш отель, но Вонг развернул меня на полпути через ресторан размером с аэропорт и сказал с улыбкой: «Извини, когда я сказал "глупый", я не имел в виду тебя, покажи мне, на что ты способен». Потом было просто что-то вроде «боже мой», и у меня был первый урок Вин Чун в коридоре отеля, который длился час. С этого момента Вонг был добрым и тепло относился видя моё желание изучать кунг-фу, и так все и началось. Он оставался для меня таковым до последних минут жизни.

SO: Есть ли в и в чем заключаются различия между Ving Tsun, и Wing Tsun

Sikung: Ving Tsun, по крайней мере, Вонг Шун Леунга (следует помнить, что под этим западным написанием названия, установленным Ип Маном, сейчас существует множество различных школ, написание Wing Chun происходит от Б. Ли) был и остается системой боевых искусств, именно это я и искал. Wing Tsun же - лишь формой коммерческой физической культуры, иногда основанная на похожих движениях. Более того, сам создатель называет себя sijо, что в переводе означает тот, кто сам что-то придумал. Насколько я знаю, он зарезервировал свое западное написание имени в какой-то конторе, напр. как польский осыпек.

Еще одним вопросом является способ обучения студентов и связи, характерные для традиционного кунг-фу в Китае, которые продолжают действовать и по сей день. Ученики любили Вонга Шун Леунга как отца и поддерживали с ним духовную связь даже после его смерти, чего нельзя сказать о других... скажем, об учителях и их учениках. Wing Tsun — не единственный подобный «продукт» на рынке боевых искусств, относящийся к системам, берущим начало от Ип Мана и Юэн Кай Сана. Но он, безусловно, самый громкий.

Саму техническую суть того, что отличает систему Вин Чун от других подобных движений, практически невозможно обсудить в форме дискуссии. Это все равно, что пытаться объяснить разницу, например, между боем с настоящей дубинкой и упражнениями по спортивной гимнастике «с булавами». Раньше я иногда пытался что-то объяснить, но у меня уже прошло, потому что как можно затевать дискуссию с человеком, который говорит: ну, может быть, ты и прав, но я считаю, что было другое... можно обсуждать факты в поисках истины, а можно спорить с верой? Проблема веры, как говорят философы, в том, что она не может ничего доказать.

SO: Почему Вы сделали жизненный выбор Вонг Шун Леунг Ving Tsun, если у Вас уже было приключение с Wing Tsun?

Sikung: Как я уже сказал, все было мило, элегантно, там даже были несуществующие степени по кунг-фу и тренировочные костюмы, и, наконец, бизнес, но это было не то, что я искал. Меня интересовала та часть, которая касалась стратегии и психологии реального боя, внутреннего знания, скрытого в формах этой системы и ее применении. После моего опыта в каратэ, где я своими глазами увидел, благодаря Итикава-сэнсэю, насколько окинавское каратэдо отличается от спортивного каратэ, мной было сложно манипулировать.

Поэтому я оставил школу, в которой обучалось около 1300 человек, другому инструктору и сосредоточился на том, что интересовало меня. Я также дал шанс другим. Им воспользовались семь человек, а через год в школе Вонга только в Варшаве обучалось уже 600 человек. Для меня тема Wing Tsun уже давно исчерпана и эта часть обсуждения — пустая трата времени.

SO: В то время, помимо преподавания в Варшаве, Вы также организовывали занятия Вин Чун для людей из других частей страны? Каким Вы помните то время, людей, события и то, что от всего этого осталось сегодня...

Sikung: Да, в 1980-х годах в Ognisku TKKF STADION проводились так называемые Летние академии кунг-фу моей собственной разработки, а затем семинарские занятия в Варшаве, в которых принимали участие десятки людей из примерно десятка мест в Польше, где со временем были созданы независимые секции... в основном не школ Вонг Шун Леунга, а школ Уильяма Ченга, Ченг Квонга, вьетнамских направлений... поэтому я изменил способ преподавания и то, на кого оно было направлено.

SO: Как выглядит Ваша тренировка сегодня? Что Вы учитываете при выборе упражнений, на чем фокусируетесь, сколько времени уделяете собственной практике и как она выглядит?

Sikung: В настоящее время в нашей ассоциации мы занимаемся не только Вин Чун, но и другими видами боевых искусств (и воинских искусств) из Китая и Японии. Я постоянно не только совершенствую то, чему научился, но и постоянно узнаю что-то новое. Мы практикуем Вин Чун уже 35 лет. Также есть раздел Ян Тайцзи-цюань из линии Чэнь Манцзин, который мы практикуем уже 15 лет, и только для инструкторов со степенью мастера около 8 лет проходят занятия по стрельбе из лука по принципам школы Хэки-рю и Синкагэ-рю кендзюцу в традиции, связанной с линией Ягю.

Понимание и освоение принципов и стратегий боя Вин Чун значительно облегчит понимание этих систем боевых искусств. Все это традиционные методы ведения боя и боевой подготовки. Недавно один из «наших» японцев, наблюдавший за тренировкой, сказал, что мы тренируемся так, как будто завтра собираемся пойти на поле боя. Это был лучший комплимент, который я получал за все годы, и я ответил вопросом: а иначе зачем заниматься боевыми искусствами? Итак, помимо совершенствования полной системы Вин Чун (занятия проводятся в нашем клубе 4 раза в неделю), берущей начало от Вонг Шун Леунга, есть 2 занятия по тайцзи в сочетании с цигун и энергетическим массажем, один раз в неделю мы также стреляем из лука и дважды практикуем фехтование японским мечом, оригинальные приемы которого пришли из Китая XV века.

В 2000 году я попал в автомобильную аварию, в которой получил травмы, поэтому сейчас я не так интенсивно занимаюсь всеми этими тренингами, больше времени уделяю совершенствованию навыков и знаний своих продвинутых учеников.

SO: Каков ваш подход к тренировкам цигун, влияет ли последовательность, которую вы практикуете, на то, как вы выражаете классические формы Вин Чун, и какова ее связь с этим боевым искусством...

Sikung: Я осознал важность цигун как отдельного метода тренировки, практикуя тайцзи-цюань. В Вин Чун Вонг Шун Леунга с цигун связывается определенный уровень практики и понимания формы Сиу Лим Тао. В следующий раз мы столкнулись с цигун, когда анализировали метод тренировки, берущий начало от Fong Siu Ching (Yuen Kay San Wing Chun). Здесь он играет многомерную роль: упражнения на концентрацию, дыхание, расслабление, изометрические и энергетические упражнения, а также умение проводить и сочетать энергию ци с физической силой ли, т.е. определенная гибкость, требуемая в Вин Чун, необходимая физически слабым людям, так как эта боевая система в принципе и была разработана.



Fig. 8. Во время тренировки Вин Чун во дворе Храма Неба (Пекин, 1985 г.)

SO: Насколько ваше сегодняшнее мастерство обусловлено влиянием Великого Мастера Вонг Шун Леунга, а насколько оно является суммой вашего собственного жизненного опыта и размышлений?

Sikung: Все основано на учении Вонг Шун Леунга, но каждый человек уникален, поэтому как только он понимает, что это, такое, не только для своего тела, но и для своего духа, боевое искусство становится его собственностью и отличительной чертой. Такие персонажи и личности, как Вонг Шун Леун, уникальны, неповторимы, они встречаются раз на миллион, а иногда и раз в столетие. Всем, что я знаю и понял в жизни, я обязан ему, и не только в плане Вин Чун Куэн.

SO: Каким был мастер Вонг, как вы его воспринимали при непосредственном общении во время этих многочисленных учебных встреч, а также в частном порядке после занятий...

Sikung: Это был мастер с необыкновенным уровнем знаний и открытости к ученикам, лишенный китайского пренебрежения к другим нациям, который хотел обучить каждого, кого принимал в ученики, на самом высоком уровне, зависящем только от их преданности делу. Более того, он второй отец, друг, советчик, а также товарищ для застолья и веселья. Он старался понять культурные различия даже среди европейцев и преподавать таким образом, который был бы наиболее подходящим для каждого ученика. У него были исключительные таланты, например, в традиционной медицине или каллиграфии, а также способность к изучению языков. Он даже начал немного говорить по-польски. У него была необыкновенная способность искренне оценивать других людей. Любознательный по отношению к миру, он также был великим китайским патриотом, благодаря которому стало возможным глубже заглянуть под лакированную внешнюю оболочку китайской культуры.

SO: Как выглядит обучение Вин Чун в Варшавской школе? Каковы этапы и ход усвоения знаний учащимися?

Sikung: Не только в Варшаве, у нас есть свои отделения в Торуне, Беларуси, Литве и Австрии. Организуются и другие мероприятия.

Стандартная программа:

1/Сиу Лим Тао, правильное выполнение которого занимает около 25 минут, изучение ударов на манекене Куэн Чонг и базовых движений, упражнений, таких как Дан Чи Сао, Пун Чи Сао, Лап Сао, Лат Сао Джит Джин, и, наконец, движения с Пун Чи Сао;

2/ Чум Киу, изучение ударов ногами и продвинутых движений, изучение манекена 2/3 мок ят чонг и шеста лок дим бун квун, изучение открытий и секций чи сао, практика чи сао на так называемом столе или балке, изучение чи кук, блоки, выполняемые ногами;

3/ Бил Джи, изучение ударов и движений на манекене сан син чонг, отработка манекена мок ят чонг, дополнительная форма шеста из школы Лун Цзе (Лун Гай) из Фошань, дополнительная форма цигун по принципам кантонской школы Вин Чун Сум Нунг, изучение стратегий борьбы с несколькими противниками, обучение контролю пространства, времени и энергообмена в бою, чи сао из так называемого разорванного контакта;

4/ По совместному и единогласному решению действующих мастеров школы лица, получившие звание независимых мастеров Вин Чун, изучают форму ножей Барт Чам Дао в версии Вонг Шун Леунга, и дополнительную форму ножей в версии мастера Лун Цзе. Манекен Муй Фа Квун для тренировок с шестом. Кроме того, четыре секции манкена согласно версии школы Лун Цзе. Разумеется, каждая форма имеет ряд упражнений, связанных с интерпретацией содержащихся в ней техник, и несколько уровней посвящения, в зависимости от умственного развития и уровня подготовки адепта. Помимо регулярных занятий в отдельных секциях, работающих в ранее указанных местах, в Варшаве не реже одного раза в месяц организуются субботне-воскресные учебные сборы для инструкторов и продвинутых студентов. Один раз в год во время летних каникул проводится тренировочный лагерь. Обычно раз в год мы также отправляемся в Азию, чтобы провести дополнительные исследования интересующих нас систем и путей их развития.

SO: Из упомянутых вами концепций, не могли бы вы объяснить общую концепцию *lat sao jeet jin* ...

Sikung: Обучение контролю энергии в чи сао, напоминающее принцип работы отбойного молотка.

SO: У меня была возможность увидеть несколько фотографий Мастера Вонга, практикующего чи сао на небольшом столе. Это ли вы имели в виду, когда говорили о практике на балке? Каковы правила этого типа упражнений, в чем их суть...

Sikung: В наши дни стол успешно заменяют брусом или доской. Это невозможно описать, в общем, речь идет о развитии гибкости в сочетании со способностью постоянно контролировать то, что в кунг-фу называется «единством тела».

SO: Манекен Сан Син Чонг используется для...

Sikung: Манекен для изучения ударов ногами, перемещений после ударов, моментов, когда нога должна опускаться или продолжать атаку, а также для изучения способов маневрирования в бою с несколькими противниками.

SO: Манекен Муи Фа Квун предназначен для...

Sikung: Манекен для отработки приемов работы на шесте и их комбинаций в передаче школы Ип Мана отсутствует. Некоторые версии его встречаются в других традициях, с которыми мы знакомы, например: в Вин-Чунь, берущем начало от Фонг Сиу Чина и его учеников, но не только. Муйфаквун, практикуемый в нашей ассоциации, представляет собой комплекс упражнений с шестом, заимствованный у Ип Мана в фошаньской и гонконгской версиях, с принципами создания манекенов, заимствованными из этих школ кунг-фу.

SO: Имеет ли какое-либо значение тренировка с шестом на манекене муй фа квун для тренировок чи квун...

Sikung: То же самое, что и тренировка на манекене мок ят чонг с упражнениями чи сао и чи кук.

SO: Есть ли существенная разница в структурном тренинге шеста и ножей бабочек в линиях мастеров *Wong Shun Leung* и *Lun Jie* ...

Sikung: С точки зрения структуры и системного построения, в целом, нет, но с точки зрения количества различных техник, да, и, соответственно, различных комплексов упражнений в парах.

SO: Стиль Вин Чун от мастера *Lun Jie*, по Вашей оценке ...

Sikung: Интересный опыт, далекий от метода Вонг Шун Леунга. Однако там есть несколько элементов, которые, на мой взгляд, позволяют лучше понять некоторые аспекты самой системы, поэтому, как я уже сказал, они были дополнительно включены в нашу школу. Однако проводится четкое различие между тем, что происходит из линии Вонга, и тем, что происходит из линии Лун Цзе.

SO: *Yip Man* для меня ...

Sikung: Я его не знал. Я знал его образ жизни и преподавания только по рассказам моего учителя. Кроме того, будучи традиционалистом, он не выносил белых людей и, конечно же, не стал бы обучать их кунг-фу, которое, по его мнению, было только для китайцев. К счастью, он научил Вонг Шун Леунга, за что я ему очень благодарен.



Fot.9. Wong Shun Leung (w okularach przeciwsłonecznych) i Ho Ka Min w jasnej koszuli wraz z uczniami przed wejściem do odkopanej terakotowej armii cesarza Qin Shi Huang Di (Xian 1985r.)

SO: Поднималась ли тема Мастера Ипа в ваших разговорах с Мастером Вонгом и как Мастер Вонг отзывался о своем учителе?

Sikung: Ип Ман был выдающимся мастером Вин Чун Куэн, но и наркоманом с опиумной зависимостью, что было распространенной проблемой на юге Китая на протяжении почти 150 лет благодаря европейцам и одной из причин, по которой он их ненавидел (мягко говоря).

Ип происходил из богатой семьи и считал, что Вин Чун не для выскочек, а именно такие и приходили изучать его, по крайней мере, в Гонконге. Он считал своей бедой обучать таких бездумных пожирателей риса, но чтобы получить «свою миску риса» и средства на опиум, ему пришлось это делать. Со временем среди его учеников появились люди с соответствующим интеллектуальным уровнем, и большую часть своего времени он уделял именно им. Большинство учеников, о которых я упоминал ранее, не понимали величия и качества учения Ип Мана и относились к нему пренебрежительно, называя его, например, не сифу, а «стариком», что лишь еще больше отдалило его от них и сделало его еще более неуважительным к ним. Об этих отношениях Сифу Вонг рассказал анекдот о том, что «ученик» (давайте опустим его имя здесь) внезапно повернулся к Ип Ману и спросил: «Старый, как мои успехи?»

на что Ип Ман ответил: «Великолепно, великолепно»; на что практикующий: «... но откуда ты знаешь, старый, когда сидишь спиной к куну и разговариваешь с Вонгом»; на что Ип Ман ... «ну... я видел твоё отражение в окне».

То же самое было и с «историей» Вин Чун, которую описывали и бесконечно повторяли, связывая ее с Нг Муи и т. д. В конце 1960-х годов к Ип Ману пришел журналист, который хотел описать историю системы в газете, поскольку фильм с Б. Ли под названием «Большой босс» только что вышел в кинотеатрах. Ип Ман должен был ответить: «Придумай и напиши, что хочешь... все будет хорошо», а он собрал какие-то факты, какие-то легенды и написал...

Со временем, когда часть небольшой группы студентов с хорошим техническим и интеллектуальным уровнем начали открывать собственный бизнес или эмигрировали в США или Европу и прекратили тренироваться или дальнейшее развитие, с ним остался только Вонг Шун Леунг, который продолжал посвящать свое время тренировкам и учебе. Также для дискуссий после тренировок во время ночных застолий. Эта традиция бесед во время застолий также сохранилась в школе Вонга до конца его дней. Во время последней у него случился инсульт, и через неделю он умер.

Что касается мнений о умениях Ип Мана, то процитируем самого Вонг Шун Леунга из интервью 1990 года, где на вопрос, был ли «Ип Ман хорош» (в смысле бойца), он ответил: «Ип Ман был очень хорошим бойцом и учителем. Если бы он не был хорош, я бы никогда к нему не присоединился».

»Ип Ман учил многим принципам, но мы также вместе открывали их на основе опыта и долгих обсуждений. Потому что Вин Чун учит прежде всего мышлению (с точки зрения боя)».

SO: Брюс Ли и Вин Чун, как он воспринимается сегодня современными китайскими практикующими Вин Чун

Sikung: Он был учеником Вонг Шун Леунга, а не Ип Мана, о чем мало кто знает за пределами Гонконга. Иногда мы с моим мастером говорили о нем. Он закончил обучение на первой форме, поэтому был начинающим, а не мастером системы. Затем он немного доучился у мастера Вонга во время своего пребывания в Гонконге во второй половине 60-х, но он уже никого не учил тому, что узнал сам. Так называемое Джит Кун До — это идеи, связанные со сценами боя в его фильмах, а не какая-либо системная форма боевого искусства. Возможно, такая бы развивалась, если бы он не умер рано.

Еще в Гонконге в конце 1950-х годов Б. Ли захотел принять участие в настоящем бою, сразиться без каких-либо ограничений, так называемом *бэймо*, на крышах зданий с представителем другой школы. Когда это произошло, и он не смог справиться, он захотел убежать. Поэтому Вонг пригрозил ему еще большим избиением, потому что он дискредитирует свою школу. В результате Б. Ли одержал победу и, наконец, его противник сдался, хотя тоже был серьезно ранен. Только тогда он понял смысл китайской поговорки о том, что когда сражаются два тигра, «даже победитель часто оказывается тяжело раненым». Больше он в подобных драках участия не принимал. Это хорошо известная история в местном сообществе *кунг-фу*. Так каким же «героем» его следует считать?

Его единственной большой и неоспоримой заслугой было то, что он вызвал мировой интерес к *кунг-фу* как таковому и оказал давление на китайское сообщество, которое в результате со временем открылось для белых студентов. Без Б. Ли этого бы не произошло. С моей точки зрения, его самым большим «грехом» было заимствование у Вонг Шун Леунга 8-миллиметровых фильмов некоторых его реальных боев, которые впоследствии были «утрачены».

SO: Считают ли Брюса Ли в настоящее время членом семьи Вин Чун, или из-за его участия в обучении *кунг-фу* белых учеников он не добился признания круга мастеров из Гонконга и имел ли он из-за этого значительные проблемы...

Sikung: Это уже дела давно минувших дней. Из-за этого у него были очень плохие отношения, особенно с Ип Маном. Ип Ман и Б. Ли уже стали историей. Теперь китайцы соглашаются обучать белых студентов на тех же условиях, что и местных. Б. Ли нашел свое место в мире боевых искусств и как актер, и как мастер *кунг-фу*. До меня он был учеником Вонг Шун Леунга, поэтому для меня и многих его учеников он был и остается *сихингом* (старшим братом *кунг-фу*). Однако большая часть мира относится к Б. Ли прежде всего как к личности или сенсации, которую все еще можно использовать в коммерческих целях, и это не имеет ничего общего с его Вин Чун или *кунг-фу* в целом.

SO: Каково современное отношение мастеров Вин Чун к Джит Кун До?

Sikung: Это в первую очередь американская идея, слегка основанная на системных принципах Вин Чун. Для китайцев или традиционного сообщества "Вин Чун кун" это совершенно незначимо. Насколько мне известно, сами представители Джит Кун До пытались "слегка" приукрасить эту связь, например, через сотрудничество с Уильямом Чунгом. Насколько успешно — не уверен.

Для некоторых западных преподавателей, воспринимающих школу как бизнес-проект, это всё же способ "улучшить" слабую стилизованную передачу от недоученного китайца, превратив её в нечто относительно эффективное для самообороны или спорта.

Что касается самого ДКД, то Брюс Ли в беседе с Вонгом Шун Леуном признал, что не стоило начинать этот проект — он слишком абстрактный и оторванный от реальности. Это была скорее философская затея, чем практическая система.

SO: Как вы оцениваете то, что создал Брюс Ли в области боевых искусств? Каково Ваше мнение по этому вопросу, в том числе с точки зрения участия в международных конференциях, которые проходят в Китае...

Sikung: Для меня в области боевых искусств Б. Ли ничего не создал. Я повторяю, что Б. Ли, а точнее его книга под названием JKD, опубликованная после его смерти, представляет собой лишь анализы и идеи, взятые из различных боевых искусств и видов спорта для потенциальных сцен будущих запланированных фильмов. Это видно даже по их качеству. Первые из них очень осторожны и основаны на концепциях Вин Чун, поскольку, вероятно, они появились во времена, когда Б. Ли зарабатывал на жизнь, управляя школой кунг-фу, и, возможно, планировал написать дальнейшие книги, связанные с ней, а затем появились все более небрежные наброски. От приемов борьбы и дзюдо до тхэквондо. Важно знать, что когда он руководил своей школой боевых искусств, он одновременно изучал элементы каратэ, тхэквондо и тому подобное. Однако ни одной из этих разновидностей он не овладел даже на базовом уровне. Отдельные приемы предназначались только для того, чтобы выглядеть красиво или впечатляюще в фильме. Так как же он мог понять их в идейном или системном плане? Конференции Вин Чун в Гонконге и их содержание не имеют никакого отношения к тому, что Б. Ли смог сделать или показать в своих фильмах и не повлиял на них. Просто замечательно, что когда-то был кто-то вроде него, вот и все.

SO: Что скрывается за названием Винг Чун. Как можно определить или описать это понятие вратце?

Sikung: Согласно современным данным, Ving Tsun — это имя дочери мастера кунг-фу Им И (Yim Yee), практиковавшего одно из направлений стиля Хо Куэн (Ho Kuen), связанного с монастырём Линьцюаньюань (Linqiuan) в уезде Путянь (Putian) провинции Фуцзянь (Fujian). В буквальном переводе это означает «Песнь Весны».

Семья Им, как можно предположить, принадлежала к этническому меньшинству Хакка и изначально проживала в Цюаньчжоу (Quanzhou), но в итоге осела в городе Ляньчэн (Liancheng).

Винг Цунь (на пекинском диалекте — Юнчунь, Yongchun) — это также название местности в провинции Фуцзянь, где до сих пор преподают стиль кунг-фу Ving Tsun Ho Kuen.

Им И был членом тайного общества Тяньдихуэй (Tien Ti Huei) и по его поручению занимал в Ляньчэне должность так называемого «Красного Посоха» — мастера боевых искусств в местном отделении организации.

После разрушения монастыря Линьцюаньюань в 1787 году и смерти Им И, Им Вин Цунь вместе с мужем по указанию общества переехала в соседнюю провинцию Гуандун (Guangdong), в город Чжаоцин (Zhaoqing), где они открыли школу боевых искусств. Преподаваемый там стиль кунг-фу они называли Ving Tsun Kuen.

Подробнее об этом — в моей книге о Винг Чунь, которая должна выйти осенью этого года.

SO: С какого исторического момента система Вин Чун (Ving Tsun) считается документально подтверждённой и как происходит её разделение на линии передачи?

Sikung: Исследования, проводимые Пекинским Институтом Изучения Ушу, охватывают период с конца XVIII века. Однако, на мой взгляд, о достоверной и хорошо документированной истории (хотя многие материалы остаются недоступными для широкой публики) можно говорить лишь со времени восстания Тайпинов в середине XIX века.

Это связано с тем, что китайцы не придают таким вопросам должного значения, игнорируя тот факт, что история и культура не являются непрерывной линией и оказывали - и продолжают оказывать - влияние на кунг-фу и Вин Чун. В результате в некоторых официальных хрониках, связанных, например, с последней императорской династией, можно встретить совершенно ненаучные записи вроде "монахи сбежали по радуге".

Линиями передачи традиций стоило бы посвятить несколько страниц текста, а причинам их возникновения - еще десяток. Поэтому предлагаю дождаться моей работы, где эти вопросы будут подробно рассмотрены.

Однако стоит помнить, что помимо школы Ип Мана в Гонконге, единственной, которая вела столь же эффективное и масштабное обучение на протяжении всего времени, была лишь школа Сам Нунга в Гуанчжоу. Все остальные линии начали "проявляться" только на волне интереса, вызванного фильмами Брюса Ли, и после коммерческих успехов Леун Тина... и продолжают проявляться до сих пор.

SO: Можно сказать что Винг Чун больше конфуцианский, даоский или буддийский?

Sikung: Всё понемногу. Нужно понимать, что в Китае нет такой ортодоксальной разделённости среди так называемых верующих, как в других частях мира - например, в христианстве или исламе. Семья и обязательства перед её членами, местным сообществом и центральной властью регулируются в первую очередь конфуцианскими учениями. Культ предков, происхождение мира и вселенной, энергия ци - это даосизм, но не только он, ведь и конфуцианство [имеет свои концепции], а буддизм... в конце концов,

Будда был человеком и просто указал путь к освобождению от страданий и к совершенству. Здесь нужна не вера, а подражание и поиск внезапного просветления.

Конечно, со временем возникло множество более религиозных или мистических течений, но в Китае ко всему до сих пор относятся относительно. Бог - это не недостижимый идеал, который следует лишь созерцать, а практическое существо (или существа), к которому обращаются по мере необходимости. Ведь китайские боги и божества узкоспециализированы, и к ним относятся инструментально.

Вот, в очень большом сокращении.

SO: Чему можно научиться на ежегодных летних сборах Винг Чун, кто в них принимает участие, какова идея этих сборов?

Sikung: Сборы являются одним из элементов тренировочной программы в нашей ассоциации. Мы подходим индивидуально к каждому ученику, за исключением специальных открытых семинаров. Обучение проходит так быстро, как позволяют способности и восприятие ученика. Однако изучение системы требует многих лет тренировок и накопления опыта.

SO: С 2009 года Атлетическая Ассоциация Вин Чун в Польше организует цикличные семинары, посвящённые различным аспектам тренировок Вин Чун. Каков интерес к подобным занятиям и как формируется тематика обучения?

Sikung: У нас уже сформировалась практически постоянная группа участников. В занятиях также участвуют действующие мастера школы и инструкторы, которые обмениваются опытом и помогают менее продвинутым ученикам. Поэтому программа всегда адаптируется под отдельных участников или группы в зависимости от их уровня подготовки. Может получиться так, что в тренировочном зале каждый занимается чем-то своим.

SO: 31 мая 2009 года состоялось празднование 30-летия Вин Чун в Польше. Как Вы вспоминаете этот день в сравнении с прошлыми событиями и сегодняшним днём?

Sikung: Формально 30 лет исполнилось в 2008 году, а в день, о котором вы говорите, прошёл лишь самый масштабный показательный турнир, связанный с этим событием. Он сочетался с демонстрациями других боевых искусств, выступлением группы Еууа и барбекю. Получилось большое и душевное мероприятие для участников и гостей.

SO: Как Вы оцениваете эти 30 лет истории Вин Чун в Польше? Каким был этот период для Вас как тренера и самостоятельного деятеля?

Sikung: Он подтвердил убеждение, которое часто высказывал Вон Шун Леун: по-настоящему обучить Вин Чун большой группе людей, чз муштру, невозможно. Особенно если не создаётся та связь, которая соответствует идеям, восходящим ещё к Конфуцию. Я обучал тысячи людей, но научить хотел лишь немногих — всего пару десятков. Сейчас попасть в эту группу крайне сложно без должной мотивации. Человек должен по-настоящему подходить. Поэтому мои ученики, независимо от того, тренируются ли они 25 лет или меньше, до сих пор регулярно встречаются и практикуют вместе. Если бы не смерть мастера Вонга, я бы и сам оставался лишь его учеником — несмотря на все полученные мастерские сертификаты

SO: Вы автор первой и пока единственной книги о Вин Чун под названием «Ving Tsun Kung Fu». Как шла подготовка материалов для этой публикации, и как её восприняли на польском рынке?

Sikung: Это была лишь краткая информация о системе. Такое введение. Издательство уже давно не существует, и переиздание в том виде невозможно, хотя такие предложения и поступали. Поэтому уже несколько лет готовится масштабная работа, охватывающая все аспекты системы. Она выйдет ещё в этом году сразу на трёх языках — польском, английском и русском.

SO: Как Вы считаете, интересуется ли польский читатель подобными публикациями, и какая это группа людей?

Sikung: В Польше, как и в Европе (особенно в Великобритании и Германии), существует спрос на такие издания. Однако, вопреки стереотипам, самый крупный рынок и наибольший интерес к кунг-фу и вообще восточным единоборствам наблюдается в бывших «странах соцлагеря» — и особенно в России.

Мы славяне, этнические братья, поэтому и взаимопонимание даётся легче. Польша пережила свои «пять минут славы» в этой сфере ещё в 1980-х. Теперь же нужно подождать, пока средний класс — особенно его интеллектуально ориентированная часть — укрепит свои позиции. Пока об этом можно судить разве что по количеству детей, которых записывают на подобные занятия. Что касается моих тренировочных групп, то среди взрослых уже немало бизнесменов, руководителей крупных корпораций, врачей, актёров, офицеров полиции и других силовиков... но, например, очень мало студентов.

SO: Планируете ли Вы другие публикации, непосредственно связанные с практикой Вин Чун, и если да, то на чем Вы сосредоточитесь в ближайшее время?"

Сигун:

*"Как я уже говорил, если всё пойдёт по плану, этой осенью выйдет масштабное и полное руководство по Вин Чун, хотя мы всё ещё работаем над его окончательной версией. Кроме того, готовятся ещё две книги. Одна из них — «БОЕВЫЕ ИСКУССТВА: ПОБЕДА НАД СОБОЙ — Психофизические и культурные основы системного обучения на опыте стран Центральной и Восточной Азии» — написана в соавторстве с профессором Т. Галковским и станет интеллектуальным дополнением и развитием этой работы. Её, надеюсь, ещё до лета выпустит вроцлавское издательство ATLA2.

Также в 2010 году в сборнике Гданьского университета «Китай глазами поляков» (том II) была опубликована моя обширная статья о культурных аспектах китайских боевых искусств. Нельзя не упомянуть и книгу 2006 года «Кунг-фу — иллюстрированная история китайских боевых искусств» (издательство WIATR), где тоже затрагивается тема Вин Чун."

SO:

"Поездки в Китай — что они дали польскому сообществу Вин Чун?"

Сигун:

*"Когда я говорю (или пишу), что ежегодно езжу в Азию с группой своих мастеров-учеников для исследований — например, поиска утраченных тренировочных методов Вин Чун, — речь идёт именно об этой системе, а не о чём-то другом. Это оправдано её историей и культурным контекстом. Но, как сказали бы сегодня, «это дискуссия другого уровня»... Сейчас из-за спроса «компетентных» азиатов здесь не больше, чем неазиатов.

Что эти исследования дали сообществу? Не знаю. Большинство уже «всё знает» или «верит», что всё именно так, как себе придумало. А я не чувствую в себе миссии «исправлять мир».

Для моей школы и ассоциации эти поездки — ценный опыт и вдохновение. То, что мы владеем полной системой Вин Чун, не значит, что нельзя обогащать её новыми социотехниками преподавания, чтобы ученики глубже понимали суть. Мы также добавили в тренировки несколько элементов, которые существовали исторически, но не дошли с Ип Маном в Гонконг. Лично Вон Шун Леун поощрял эти исследования. Будь он жив, мы бы работали вместе.

Благодаря мастерству наших учеников мы получили доступ к редким рукописям по истории и технике Вин Чун. С разрешения владельцев некоторые материалы войдут в мою книгу — они станут достоянием общественности. Этот процесс продолжается: у нас есть ещё идеи для проверки. Следующая поездка в Южный Китай — уже в сентябре. Аналогичные исследования успешно ведут две другие авторитетные польские школы — Чой Ли Фут и Ци Син Танлан."

SO:

"Что Вы думаете о спортивных соревнованиях в кунг-фу? Какие дисциплины, на Ваш взгляд, имеют deeper meaning: комплексы, техники самообороны, саньда или чи сао? Каковы Ваши наблюдения, в том числе по китайским школам?"

Сигун:

"Спортивные правила упрощают реальность. Из перечисленного наиболее ценны чи сао и саньда (но не в «показательном» формате). В Китае многие традиционные школы вообще не участвуют в соревнованиях — для них важнее боевая эффективность. Однако, если конкурсы мотивируют учеников глубже изучать искусство — почему нет? Главное, чтобы спорт не заменял суть.

Sikung: Если соревнование — это тренировочное средство, а не цель, то... в принципе, я не против. Однако защитная экипировка, требуемая регламентом, не позволяет применять отработанные в рамках системы приемы, так что это будет просто еще одна разновидность кикбоксинга. Соревнования по формам в Вин Чун? Я не совсем понимаю, как это возможно, ведь они совершенно незрелищные, а их суть — внутреннее содержание и заложенные принципы — практически незаметны невооруженным глазом. Как это оценивать? Соревнования по чи сао — это уже полное недоразумение. Это не спорт и не боевая техника, а тренировочный метод. Лично я не могу представить себе такой регламент. Когда-то мы ради эксперимента попробовали это сделать, так что я знаю, о чем говорю.

Однако если бы демонстрация свободного чи сао была элементом проверки и допуска к боям, это имело бы гораздо более глубокий смысл. Соревнования по технике самообороны могли бы быть интересны для тех, кто ею занимается (джиу-джитсу, айкидзюцу, цинна или тайцзи-цюань). Вин Чун никогда не был и не является, по крайней мере для меня, системой самообороны.

SO: Как Вы считаете, можно ли создать такую платформу спортивного соперничества, которая объединила бы разные направления этого боевого искусства?

Sikung: На мой взгляд, это невозможно. Не существует одного «лучшего» метода, да еще и в рамках спортивных соревнований. Это типично западный подход, основанный на упрощении, которое не имеет ничего общего с азиатской культурой. Всегда из соображений безопасности или текущей моды, возникшей на волне коммерциализации, что-то будет приоритетным. Кроме того... спорт и соревнования не имеют ничего общего со стрессом и психологической подготовкой, характерной для боевых искусств. Наконец, методы и цели тренировок в разных азиатских боевых или воинских системах всегда были и остаются разными. Это долгосрочный процесс воспитания, а не поиск короткого пути к заветному «кубку»... и что потом? Главный смысл занятий азиатскими боевыми искусствами – это прежде всего здоровье, а уже потом приобретение психофизических навыков боя или самообороны, а также умение оценивать другие жизненные ситуации с этой точки зрения.

Разве бои в клетке и подобные идеи можно назвать культурой или искусством? Если кто-то хочет быть мутантом, накачиваясь «допингом» и прочими добавками, и закончить жизнь в 40 с небольшим – это его выбор и право, мне до этого нет дела. Но зачем втягивать в это кунг-фу? Кто-то однажды спросил, сможет ли человек, практикующий китайские боевые искусства, справиться с бойцом ММА или К-1. Если бы это было целью его тренировок – конечно, да. Один «файтер», якобы занимавшийся «лучшим в мире» китайским стилем, чтобы пробиться на американский рынок, публично вызвал известного боксера... и тот даже ответил согласием – мол, да, за 5 млн долларов он устроит ему взбучку. Потому что это его профессия, подчиненная регламенту... Так может ли «школа» подготовить бойца, способного противостоять тренированному бойцу ММА или К-1? Может! Но пусть этот интернет-«файтер» сначала оторвет зад от компа или дивана, забудет о принципах своей системы, потому что он должен знать прежде всего правила спортивного поединка, в котором хочет участвовать, и тренироваться по 8 часов в день. Плюс немного «химии» и качалки. Так несколько лет – и он готов... Вот только ни один топовый боксер, кикбоксер и т.д. не ходит по улицам, чтобы нападать на людей или что-то доказывать. Он заработал свои деньги и хочет хотя бы пару лет спокойно покачаться в гамаке на Гавайях.

SO: На Вашем сайте многие статьи доступны только членам ассоциации. С чем это связано, и планируете ли Вы сделать их доступными для широкой аудитории?

Sigung: Нет, они предназначены исключительно для действительных членов ассоциации. Часть этих материалов войдет в книгу о Вин Чун, о которой я упоминал. Раньше доступ был открыт, и потом, например, в Великобритании и Греции появились плагиаты с моими фотографиями, выданные за «личный опыт» этих мошенников. Этого больше не повторится.

SO: *Видите ли Вы смысл в таких мероприятиях, как Польские конгрессы или спортивные соревнования, подобные тем, которые Вы наблюдали в Гданьске в мае 2011 года?

Могут ли они что-то дать для организации сообщества практикующих разные направления Вин Чун в нашей стране?*

Сикунг: Соревнования для силовых структур, которые я видел, безусловно, имеют смысл. Я бы только поднял планку. Понимаю задание – защита, например, от прямого удара ножом или кулаком – но не с товарищем по клубу и только правой рукой, а со временем и с финтами. Вот это будет высший пилотаж, особенно в плане психологической подготовки.



Fot.10. J. Szymankiewicz w otoczeniu członków reprezentacji funkcjonariuszy służb mundurowych ze Środy Wielkopolskiej w trakcie Piątych Krajowych Mistrzostw Yongchunquan w Gdańsku



Fot.11. Zawodnicy konkurencji yongchun sanshou podczas walki finałowej. Od lewej Andrzej Grzegorek z Elbląga (miejsce II-gie) oraz Tomasz Rodziewicz z Czarnego (miejsce I-wsze)

Что касается Конгресса в сфере школ Вин Чун и подобных, то я думаю, что вместо соревнований гораздо полезнее было бы ввести принципы, например, международных конференций, организованных Ving Tsun Athletic Association из Гонконга – то есть комплексные демонстрации отдельных групп (их, если уж так нужно соревнование, можно отмечать за идею и уровень), а также множество параллельных тематических семинаров, предложенных заранее участниками и проводимых в подгруппах, где можно выбирать. Ну, но это мое личное мнение. Как бы то ни было, было очень приятно.

SO: Пользуясь случаем этого интервью, что бы Вы хотели передать польским практикам различных направлений Вин Чун, Винг Чун, Венг Чун и т.д.?

Sikung: Раньше эти направления имели больше или меньше общего между собой. Сейчас – всё меньше. Стоит задуматься над вопросом, почему так произошло. Не для того, чтобы попытаться что-то унифицировать, а чтобы понять, что создатель той или иной школы боевого искусства имел в виду, конструируя и преподавая её именно так. Тогда мы постигнем суть его версии системы. Если выбор жизненного пути, связанного с тренировками боевых искусств, не случаен и не продиктован модой или подобными мотивами, то поиск этого ответа имеет глубокий смысл – независимо от того, как человек будет развиваться дальше в рамках изучаемых им азиатских боевых искусств.

Физическая сторона тренировок азиатских боевых искусств сводилась и до сих пор сводится к бою за здоровье и жизнь – только такой бой имеет смысл, и именно о нём я говорю (а не о «поиске острых ощущений в драке», как кто-то где-то написал), и длится он считанные секунды. Если бы в этих тренировках речь шла только о физическом аспекте возможного столкновения – разве ради этих секунд стоит посвящать этому всю жизнь?

Практика боевых искусств, происходящих из азиатских воинских систем, имеет совершенно иное измерение, чем спорт в западном понимании. Поскольку времена изменились, и реальную применимость в бою (хотя в повседневной жизни – например, в бизнес-стратегиях, переговорах, коммуникации – она очень даже актуальна) не всегда можно проверить в обществе, ограниченном различными нормами, появилось множество

«учителей», которые могут себя рекламировать. Плохо ли это? Пока они не вредят здоровью учеников – пусть. Для настоящих традиционных азиатских боевых искусств это даже хорошо, потому что доступ к ним получают только те, кто заслужил это добрым сердцем, волей, годами поисков и соответствующим уровнем мышления.

Раньше, как гласят легенды, начинающий ученик должен был доказать свою преданность – например, сидя у порога дома мастера день и ночь в любую погоду, день, два... неделю. Либо человек принимает такое видение тренировки тела и духа и посвящает себя этому полностью, либо пусть даже не называет это азиатскими боевыми искусствами.

Меня забавляют иногда встречающиеся заявления, что «у нас основной упор сделан на реальное применение»... То есть раньше упор был на что? На деньги? На пояса? На экзотические тряпки? Либо что-то является СИСТЕМОЙ азиатских боевых искусств, либо нет (я пишу «азиатских», потому что в нашей культуре мне не известен ни один сохранившийся комплексный и целостный метод боевого искусства).

Система по определению включает в себя полный набор элементов воспитания и обучения человека (так называемой психофизической адаптации), в том числе реальное применение изучаемых техник и стратегий боя. Иначе она не просуществовала бы сотни лет, а давно бы исчезла. Так произошло со многими «школами боя» в Китае и Японии в прошлом, и то же самое случится с современными «изобретениями». Ни одна спортивная версия боевых искусств не является системой – в лучшем случае подсистемой. В маркетинговых целях придумываются всё новые «стили» боя или самообороны, и, на мой взгляд, эта тенденция будет только усиливаться.

Забавно (если бы не было так грустно) наблюдать, как такие действия оправдывают, ссылаясь на какую-то вымышленную «стагнацию» или «умирание» системы. Но это противоречит самой логике. Если бы это было правдой, то как такая система просуществовала, скажем, двести лет? О какой «эволюции» тут вообще речь? Что значит, когда «эксперты» пишут: «добавляя новые методы и отбрасывая те, которые мешают развитию ученика»?

Двести лет «глупые» китайцы не знали, что у них что-то «отмирает» или «мешает», и наконец дождался гения... Ах, понятно – конечно, Вася из Нижнего Пазнева после драки с Федькой из Верхнего Пазнева на танцах в пожарном депо изобрел новую технику боя. На этот раз – в партёре, потому что самогон дал о себе знать, и он немного полежал в канаве, но его нашли, потому что живот, перетянутый черным поясом (7-й дан – такие сейчас раздают и в кунг-фу в Польше), торчал наружу! (Этот пояс он, кстати, получил от того самого Федьки по принципу «ты – мне, я – тебе»!) ... Не удержался

Развивая систему азиатского боевого искусства, её создатели всегда должны были учитывать не только тенденцию к изменениям, но и равновесие, необходимое для сохранения структуры. Только это позволяло системе становиться эффективнее и выживать.

Я желаю всем, у кого есть доброе сердце и любовь к кунг-фу, плодотворных поисков на этом Пути Жизни и успехов в личном развитии.

◆ **Autor:** *Sławomir Oleszek*

◆ **Źródła zdjęć:** *Fot. 1-9. zbiory J. Szymankiewicza, fot. 10-11. archiwum PKYK w Gdańsku*

◆ **Miejsce wywiadu:** *Gdańsk-Warszawa*

◆ **Rok wydania:** *2011*

◆ **Publikacja:** *Portal Dydaktyczno-Naukowy Polskiego Kongresu Yongchun Kungfu w Gdańsku*

◆ **Status:** *Wywiad autoryzowany. Wszelkie prawa zastrzeżone*

◆ **Strona internetowa:** www.yongchunquan.eu